Лукас постепенно привык к комнате. Он заметил скрытые камеры за углом, но проигнорировал их.

Продюсеры, вероятно, будут следить за ним.

Комната была заперта, но у Лукаса внутри были необходимые продукты, а также ванная и небольшая кухня рядом с ней.

Лукас посмотрел на себя в зеркало в ванной и увидел изменения в своем теле.

Причина физической подготовки заключалась в том, чтобы Лукас был хотя бы похож по телосложению на Арона Ралстона.

Честно говоря, Лукас не был уверен, что изоляция в комнате на несколько дней вообще поможет.

Несмотря на эту неопределенность, он мог свободно использовать свою Мыслительную Мастерскую в этой комнате, и на данный момент он добился улучшения.

Теперь он снова войдет в Мастерскую Разума.

Закрыв глаза и погрузившись в себя, Лукас вошел в свою Мастерскую Разума, а его ментальное тело осталось в узком каньоне, его правая рука все еще была прижата валуном.

Лукас теперь взял на себя роль Арона.

Арон уже провел три дня в узком каньоне.

Прошло всего два дня, пока он застрял в узком каньоне в своей Мастерской Разума, хотя на самом деле прошло полтора месяца. Это связано с тем, что, как упоминалось ранее, Лукас может посещать Мастерскую Разума только несколько раз в день. Тем не менее, ментальное тело в его Мастерской Разума оставалось запертым в узком каньоне, и время в Мастерской Разума останавливалось, когда Лукаса не было рядом.

Когда Лукас вошел в Мастерскую Разума, время в этом ментальном пространстве возобновилось. Хотя он только что вошел, было ощущение, что он несколько дней переносил трудности узкого каньона в роли Арона Ралстона. Не говоря уже о том, что Лукас на мгновение забывал о своих воспоминаниях снаружи, хотя все еще сохранял осознание своей личности. Эта функциональность Мастерской разума помогла Лукасу глубже погрузиться в образ Арона Ралстона.

Из-за реалистичной боли и обстановки Лукас, воплощающий Арона, поймал себя на том, что

размышляет о разных вещах. Его разум блуждал, глаза безучастно смотрели на скалу. Глубина его взгляда, казалось, спрашивала: "Смогу ли я когда-нибудь сбежать из этого места?"

Палящее солнце высосало влагу с его губ, превратив горло в наждачную бумагу.

Время, когда-то бывшее скачущим жеребцом, замедлилось и превратилось в вялого осла, каждая секунда которого казалась вечностью в каменной гробнице. Затем, подобно мультяшному койоту, преследующему дразнящий мираж, начинаются галлюцинации.

Сначала хихиканье, пронзительное и жестяное, затанцевало на границе его слуха, как лопнувший воздушный шарик.

Он моргнул, прищурившись, глядя на стену каньона, ожидая увидеть пыльного дьявола или пустынного ястреба. Вместо этого перед ним предстало видение прямо из субботних утра его детства.

Из-за валуна показались две огромные ноги в красных ботинках на платформе, за которыми последовали мешковатые зеленые брюки, подпоясанные комично большим ремнем. Затем появилась безошибочно узнаваемая голова – лохматый коричневый мех, огромные зубы и дурацкая ухмылка, разделенная прямо посередине. Скуби Ду во всей своей мультяшной красе впал в обезвоженный бред.

"Руби-дуби-ру, Арон!" Эхом отозвался голос Скуби, приглушенный камнем и потом. "Как ты оказаться в этой ловушке, чувак?"

Измученный и бредящий, Арон смог выдавить из себя только сухое карканье. Скуби, к счастью невозмутимый, подбежал ближе, волоча за собой комично большое увеличительное стекло.

"Зоинкс!" Воскликнул Скуби, разглядывая руку Арона с преувеличенным потрясением. "Похоже, это выглядит хуже, чем в тот раз, когда Шэгги проглотил целую коробку закусок "Скуби"!"

Арон выдавил смешок, первую искру смеха за последние дни. Абсурдность всего этого – говорящая мультяшная собака в кошмаре из реальной жизни – почему-то успокаивала.

Внезапно рядом со Скуби материализовалась фигура, закутанная в фиолетовую простыню. Шэгги Роджерс, долговязый и вечно нервный, уставился на Арона широко раскрытыми, налитыми кровью глазами.

"Звинкс, Скуб", - прошептал Шэгги с заговорщической дрожью в голосе. "Может он нашел спрятанное стариком сокровище!"

Глаза Скуби загорелись, как электрические лампочки. "Сокровище, говоришь? Что-то вроде золотых дублонов и рубиновых ожерелий?"

"Э-э, ребята, - прохрипел Арон, - здесь нет сокровищ. Только валун и я".

Но его протесты были заглушены восторженным фырканьем Скуби. Собака носилась по каньону, подергивая носом от перенапряжения, в то время как Шэгги нервно высматривал невидимые опасности.

***

Пока сознание Лукаса находилось в Мастерской Разума, в реальном мире он глупо улыбался.

Камера запечатлела все, включая громкие слова Лукаса: "Э-э, ребята... Здесь нет сокровищ. Только валун и я".

Те, кто наблюдал за Лукасом, почувствовали что-то неладное, потому что они могли ясно видеть, как он дремлет сидя, но при этом он демонстрировал странное поведение.

Специалист воскликнул: "С мистером Найтом действительно все в порядке?"

Дэнни и Донна обменялись взглядами, и Дэнни заверил: "Он просто погружался в роль. В этом нет ничего странного".

Поначалу Дэнни не беспокоился, думая, что Лукас просто погружается в себя. Однако по прошествии времени Лукас, казалось, галлюцинировал с закрытыми глазами во время сеансов, и казалось, дремал в течение дня. Такое поведение продолжалось и стало более выраженным.

Даже Дэнни и Донна постепенно начинали путаться. Они могли видеть, что Лукас не просто погружался в персонажа; они искренне чувствовали, что у Лукаса действительно галлюцинации.

Когда Дэнни и остальные увидели Лукаса с закрытыми глазами, который, казалось, дремал, но видя на лице страдальческое выражение, они чувствовали небольшую тревогу.

Пока Лукас сидел с закрытыми глазами, казалось, что он глубоко спит и видит сны. Его левая рука, казалось, держала воображаемый нож, и в движении, казалось бы, при ампутации правой руки, страдальческое выражение лица Лукаса, стоны и даже громкие крики встревожили съемочную группу.

Некоторые члены съемочной группы были обеспокоены и спрашивали себя: "Он действительно просто играет?"

Даже если у них не было опыта работы в киноиндустрии, они могли почувствовать боль Лукаса в его стонах и воплях, чувствуя, что это не так-то легко подделать.

Особенно выражение лица Лукаса в сочетании с его страдальческим взглядом; его закрытые глаза были полны слез, и слезы продолжали течь рекой.

Съемочная группа не могла не почувствовать озноба.

Они даже размышляли, сможет ли Лукас Найт стать вторым Дэниелом Дэем Льюисом.

***

Семь дней спустя Лукас наконец вышел из комнаты.

Специалист спросил его: "Как ты себя чувствуешь?"

Лукас просто ответил: "Все хорошо". Он отпил воды из бутылки и добавил: "Думаю, теперь я могу изобразить Арона Ралстона".

Услышав это, специалисты обсудили роль с Лукасом, прежде чем он встретился с директором по кастингу Донной, которая наблюдала за макетами сцен Лукаса.

Режиссер Дэнни наблюдал на мониторе за выступлением Лукаса, у которого теперь было обветренное лицо из-за изоляции и, вероятно, усталости от погружения в роль.

Дэнни вздохнул. Он был свидетелем преданности Лукаса роли, и выбор команды был оправдан, но он также чувствовал сострадание к молодому актеру. Такова жизнь актера.

Тем не менее, Дэнни пообещал сделать все возможное в режиссуре фильма, чтобы усилия Лукаса были заметны на экране.

Изначально Дэнни планировал, что в качестве режиссера в "127 часах" он затмит актера, но с Лукасом в главной роли эта перспектива изменилась.

http://tl.rulate.ru/book/107171/3908152